

С.И. Бондаренко

**Эвакуация детских домов с территории
Ставропольского края летом 1942 г.**

25 июля 1942 г. в ходе Великой Отечественной войны началась битва за Кавказ. Красная Армия, потерпев целый ряд серьезных неудач на южном крыле советско-германского фронта, была вынуждена отступать к Волге и на Северный Кавказ. В первых числах августа 1942 г. передовые части немецкой группы армий «А» вторглись на территорию Ставропольского края.

В эти тяжелые дни перед партийными и советскими органами Ставрополья встала задача по немедленной эвакуации из всех городов и сельских районов края гражданского населения, материальных и сы-

рьевых ресурсов, сельскохозяйственной техники и продовольствия. К сожалению, для проведения планомерной эвакуации остро не хватало и времени, и транспортных средств. Поэтому удалось вывезти в тыловые районы страны только незначительную часть населения, промышленных и сельскохозяйственных грузов.

Столь же тяжелая ситуация складывалась и в ходе эвакуации с территории Ставропольского края детских домов. В этой связи необходимо прямо сказать, что руководители краев и республик Северного Кавказа не справились в полном объеме с вывозом в советский тыл детских домов. Прежде всего, конечно, самих детей. Хотя, скажем, докладная записка Ставропольского крайисполкома, направленная наркомун просвещения РСФСР 25 ноября 1942 г. и свидетельствующая об итогах эвакуации детских учреждений края, отличалась оптимизмом. В ней указывалось, что, начиная с 22 августа и по 23 сентября, в город Красноводск через Каспийское море был эвакуирован 31 детский дом с 4146 воспитанниками [1: 59]. При этом в документе не было указано общее количество детских домов края. В частности, в перечне эвакуированных детских учреждений в записке отсутствует Машукский детский дом. Поэтому оставалось неизвестным, сколько же детских учреждений и детей осталось на оккупированной немцами территории. В этой связи отметим, что информация руководителей Кубани об эвакуации детдомов с территории края была более точной, а главное – более правдивой.

Впрочем, другие документы представляют более полную картину хода и итогов эвакуации детских домов из городов и районных центров Ставрополья. Всего к началу августа 1942 г. на территории края находилось 36 детских домов и семь спецшкол, т.е. 43 детских учреждения [2]. Из двух детских домов – Минераловодского и Малокарачаевского еще до начала эвакуационного процесса по распоряжению краевых властей в тыловые районы страны были вывезены все их воспитанники. После этого помещения детских домов были в короткий срок переоборудованы под пионерские лагеря [3].

В конце августа – сентябре 1942 года через Красноводск и далее в Среднюю Азию и в Сибирь проследовали 26 детских домов и пять спецшкол, т.е., действительно 31 учреждение, о которых и говорилось в докладной записке Ставропольского крайисполкома. Из всех эвакуированных детских домов самыми крупными по числу находившихся в них воспитанников были Воронцово-Александровский детский дом № 29 – 294 человека и Горнозаводской детский дом – 259 человек. Соответственно самые маленькие контингенты воспитанников находились в Буденновском детском доме – 30 человек и в Григорополиском детском

доме – 48 человек [4].

Раньше других – 22 августа 1942 года – прибыл в город Красноводск Казахской ССР Ставропольский городской детский дом, затем 24 августа – Пятигорский и Юцкий детские дома. Соответственно они же первыми были эвакуированы из Красноводска дальше в глубокий тыл, в город Фрунзе Киргизской ССР, уже через один-два дня, т.е. 24-25 августа 1942 г. Позже всех – 23 сентября 1942 г. – была переправлена через Каспийское море в Красноводск Школа глухонемых детей Ставропольского края. Вместе с Барсуковским, Александровским детскими домами и Ставропольской школой слепых она прибыла в город Фергану Узбекской ССР только 26 сентября [5]. Можно сделать вывод, что столь поздние сроки эвакуации глухонемых и слепых детей, возможно, были связаны с их инвалидностью, требовавшей дополнительных усилий со стороны персонала детских домов при их перевозке на дальние расстояния. Другие детские дома с территории Ставропольского края проследовали для временного размещения в города Ташкент, Семипалатинск, Барнаул, Чарджоу и Самарканд. В Средней Азии и на Алтае все детские дома находились до начала 1943 года. Затем, после освобождения Красной Армией территории Ставропольского края, они стали возвращаться в родные города и районные центры Ставрополя.

Отдельно следует сказать об Испанском детском доме, в котором находились 183 ребенка, родители которых на стороне республиканцев участвовали в Гражданской войне в Испании в 1936-1939 гг. против фашистского режима генерала Франко. Как известно, советское правительство вывезло в те годы детей с согласия их родителей из Испании и разместило в специальных детских домах. С началом оккупации Северного Кавказа немецкими войсками испанских детей необходимо было спасти от гитлеровцев, которые бы не их пощадили. 27 августа 1942 г. Испанский детский дом во главе со своим директором Кравченко прибыл в Красноводск, и уже 30 августа отправился в город Барнаул на Алтай [6].

Судьба остальных 12 детских домов Ставропольского края, не учтенных в докладной записке Ставропольского крайисполкома, сложилась в начале августа 1942 г. по-разному. В частности, из-за быстрого продвижения немецких войск и отсутствия транспортных средств не успел эвакуироваться и остался на месте вывезенный ранее на Ставрополье Симферопольский детский дом, размещавшийся в Невинномысске. Машукский, Кисловодский дошкольные, Криворожский и Петровский школьные детские дома также не были своевременно вывезены и оказались в немецкой оккупации. Неизвестно куда направились и где нахо-

дились Нижне-Архызский школьный и Григориполиссский дошкольные детские дома, Нижне-Тебердинский детский дом и Пятигорская школа глухонемых. В дороге на пути в Дагестан были рассеяны немецкими десантами Изобильненский, Черкесский и Нижне – Тебердинский детские дома. Позже вышедшие из окружения группы воспитанников Изобильненского детского дома были влиты в состав других детдомов, проследовавших через Красноводск [7]. В целом же, из Ставропольского края местными органами власти было эвакуировано более 72% всех детских учреждений, т.е. почти 3/4. Тем же, которые не успели выехать, была уготована трагическая участь.

В Пятигорске оказались брошенными на произвол судьбы как воспитанники местных детских домов, так и эвакуированные сюда дети из других городов. В начале августа 1942 г. значительная их часть была собрана в помещениях дошкольного Машукского детского дома. Через несколько дней после оккупации Пятигорска гитлеровцы произвели осмотр всех детей. Выявленные дети-евреи были увезены и уничтожены. Позже оккупанты отбирали самых здоровых мальчиков и девочек и насильно брали у них кровь для своих раненых солдат и офицеров. Из Машукского детдома немцы вывезли всю мебель, белье и имевшееся здесь продовольствие, обрекая тем самым детей на голодную смерть. Часть воспитанников была спасена местными жителями, но другая их часть умерла от болезней и истощения. Гибель детей-сирот лежит на совести краевых и городских руководителей. Сами они, разумеется, успели уйти из города, но свой долг по эвакуации других граждан, в том числе детей, так и не выполнили.

Чтобы понять весь трагизм хода эвакуации детских домов Ставропольского края, достаточно сказать, что только пять детдомов были эвакуированы по железной дороге. Все остальные до Махачкалы добирались своим ходом. А это от 600 до 900 км пути в летнюю жару и пыль, под пулями и бомбами немецких самолетов. Из Махачкалы на кораблях все детские дома с их воспитанниками и обслуживающим персоналом были перевезены через Каспийское море в г. Красноводск. Здесь дети уже почувствовали себя в полной безопасности и смогли, наконец, хоть на время отрешиться от всех ужасов эвакуационной эпопеи.

В этой связи, следует всё же отметить, что, несмотря на отмеченные недостатки, эвакуация детей из Ставропольского края была организована и проведена, в целом, удовлетворительно. Об этом, собственно, говорят и итоговые показатели. Практически все детские дома, которые отправлялись в дальний путь, брали с собой продукты питания, запасы белья и обмундирования. Все это везли гужевым транспортом.

Обессиленных детей подсаживали на тяжело нагруженные телеги. Многим детским домам удалось угнать с собой и скот, поэтому с питанием детей в дороге больших проблем не было. На пути следования детских учреждений по Дагестану республиканские власти организовали пункты питания, и раз в сутки ребят кормили горячей пищей. Со своей стороны Ставропольский крайисполком выделил для эвакуируемых детдомов 300 тыс. руб. [8]. Поэтому у руководителей детских домов было меньше трудностей с финансированием всех затрат по пути следования. Но даже детские учреждения, не имевшие денег, получили их на текущие расходы от Народных комиссариатов просвещения Азербайджана, Грузии и Армении, следуя по территориям этих республик. В то же время были и эпизоды противоположного характера.

Так, Народный комиссариат финансов и Народный комиссариат просвещения Туркменской ССР на питание детей не выделили ни копейки. И это несмотря на неоднократные просьбы директоров детдомов. Столь же равнодушно отнесся к этому вопросу Народный комиссариат просвещения РСФСР, в ведении которого как раз и находились все детские дома. В частности, на все телеграммы об оказании помощи Ставропольским детским учреждениям следовал один ответ – детские дома финансируются из бюджета принимающей стороны, т.е. по линии Народных комиссариатов финансов союзных республик Закавказья, Казахстана и Средней Азии [9]. В этой связи хочется в очередной раз подчеркнуть, что война обнажила степень ответственности и понимания руководящими структурами и отдельными чиновниками вопросов, связанных с судьбой простых граждан, в данном случае – со спасением детей.

Библиографический список

1. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Пятигорск, 2009.
2. Там же.
3. Петренко Т.А., Линец С.И. Эвакуационный процесс на Ставрополье летом 1943 года: успехи и неудачи. Пятигорск, 2005. С. 47.
4. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 г. – январь 1943 г.): документы и материалы. Ставрополь, 2000. С. 21-22.
5. Там же.
6. Там же. С. 21.
7. Петренко Т.А., Линец С.И. Указ. соч. С. 48.
8. Линец С.И. Указ. соч. С. 61.
9. Там же. С. 62.